МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему **«УГРОЗА УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ (СТ. 119 УК РФ): УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОПУБЛИКОВАННОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)»**

Выполнил
Солтанов Руслан Этибар оглы,
обучающийся по специальности
40.05.02 Правоохранительная деятельность
2020 года набора, 021 учебной группы

Руководитель
Доцент кафедры,
Кандидат юридических наук
Пейзак Анастасия Викторовна

К защите рекомендуется
рекомендуется / не рекомендуется
Начальник кафедры _____ И.Р. Диваева
подпись
Дата защиты «__» _____ 2025 г. Оценка _____

ПЛАН

ВВЕДЕНИЕ..... 3
ГЛАВА 1. УГРОЗА УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ: ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ..... 6
1.Уголовно-правовая характеристика объекта и объективной стороны угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью 6
1.2. Уголовно-правовая характеристика субъекта и субъективной стороны угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. 23
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СОСТАВОВ УГРОЗЫ УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ..... 28
2.1 Квалифицированный вид угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью 28
2.2. Квалификация угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, совершенной в соучастии 34
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 49
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ..... 53
ПРИЛОЖЕНИЕ 58

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современная уголовная политика на текущем этапе характеризуется все возрастающей дифференциацией и индивидуализацией мер уголовной ответственности, тесно сопряжёнными с необходимостью соблюдения принципа соразмерности назначаемого наказания тяжести совершённого преступного деяния. В контексте данного тезиса особо подчёркивается необходимость глубокого научного осмысления специфики уголовной ответственности за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, закреплённую в качестве отдельного состава преступления в статье 119 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Лицо, выражающее намерение причинить вред другому человеку без реальной цели осуществить это намерение, совершает таким образом акт психического насилия. Именно угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью рассматривается законодателем как самостоятельное преступление (ст. 119 УК РФ), выступая одновременно конструктивным или квалифицирующим признаком ряда составов преступлений, отражённых в Особенной части УК РФ. Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, количество лиц, осужденных по ч. 1 ст. 119 УК РФ в 2021 году составило 30 566 человек по основной квалификации и 4 041 – по дополнительной, а в 2022 году эти показатели соответственно достигли 29 210 и 4 554 человек. В первом полугодии 2023 года зафиксировано 13 160 осуждённых по основной и 2 310 – по дополнительной квалификации. Эти цифры свидетельствуют об устойчивости и стабильности показателей судебной практики по рассматриваемому виду преступлений. В отношении квалифицированного состава, предусмотренного ч. 2 ст. 119 УК РФ, в 2021 году ответственность по нему наступила для 13 лиц, в 2022 году – для 9, а в первом полугодии 2023 года – для одного человека.

Распространённость угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, сопровождающихся психическим воздействием на потерпевших,

подчёркивает необходимость совершенствования теоретических основ и практических механизмов уголовно-правового регулирования, а также глубокого изучения законодательной конструкции данного состава преступления и его квалификационных особенностей. Наибольший деструктивный эффект на жертву оказывает угроза, высказанная в условиях группового преступления. Однако УК РФ не предусматривает совершение угрозы убийством группой лиц в качестве самостоятельного квалифицирующего признака; тем не менее, согласно ст. 63 УК РФ, такое обстоятельство признаётся отягчающим наказание.

Научная литература и судебная практика до настоящего времени не выработали единой позиции относительно многих аспектов ответственности за угрозы убийством, включая критерии оценки их общественной опасности, соотношения угрозы с понятием психического насилия, а также отграничения угрозы от смежных преступных деяний. Тем не менее, уяснение ключевых признаков угроз, особенно реализованных в рамках групповых преступлений, способствует формированию единообразия судебной квалификации подобных деликтов, что обусловливает значимость рассматриваемого исследования как для науки, так и для правоприменительной практики.

Состояние научной разработанности темы. Проблематика уголовной ответственности за угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью остаётся предметом постоянного и живого интереса со стороны научного сообщества. Среди авторов, активно изучающих данный вопрос, следует выделить Боровиков, В. Б., Гладких В. И., Кургузкина Е. Б., Хрюкин Е. А., Денисов С. А., Шутова Ю. А. и Медведев, Е. В, на чьи работы опирался автор при разработке данной темы.

Однако следует констатировать сохраняющуюся дискуссионность многих фундаментальных вопросов в указанной сфере и недостаточность специальных исследований, касающихся угроз, реализуемых группой лиц, на монографическом уровне.

Цель настоящей выпускной квалификационной работы заключается в комплексном теоретико-прикладном исследовании особенностей уголовной ответственности за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, совершённую в рамках группового преступного деяния, а также анализе её законодательного закрепления и применения на практике. Для достижения этой цели нами сформулированы следующие задачи: проанализировать и систематизировать теоретические положения по избранной тематике; изучить угрозу как форму психического насилия; рассмотреть уголовно-правовые характеристики угрозы, раскрыть её объективные и субъективные признаки по ст. 119 УК РФ; исследовать квалифицированный состав преступления; раскрыть общественную опасность преступлений, совершённых группой лиц; проанализировать основания и пределы ответственности за различные формы соучастия (с предварительным сговором и без такового); исследовать судебную практику по указанным вопросам; сформулировать выводы.

Предметом исследования выступают нормы российского уголовного законодательства и практика их применения. В качестве методологической основы выступает общенаучный диалектический метод, дополненный рядом частнонаучных методов. Теоретическую основу работы составляют труды российских правоведов советского и современного периодов, а также учебная и справочная литература.

Теоретическая значимость исследования обусловлена возможностью использования обобщённых результатов в дальнейших научных изысканиях по теме, практическая – в предложениях по совершенствованию уголовного законодательства и унификации правоприменительной практики. Выявленные в ходе работы тенденции судебной деятельности могут быть применены для выработки единых подходов к квалификации рассматриваемых деяний.

Структура работы состоит из введения, трёх глав основной части, заключения и списка использованных источников.

ГЛАВА 1. УГРОЗА УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ: ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ

1.Уголовно-правовая характеристика объекта и объективной стороны угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью

Объект угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью представлен сложным и многогранным комплексом общественных отношений, которые формируются, развиваются и функционируют в процессе реализации фундаментального, естественного и неотъемлемого права каждого человека на жизнь и здоровье, а также направлены на обеспечение безопасности и защиты данных социально значимых благ. Данное право является краеугольным камнем современных правовых систем, нашедшим отражение и закрепление в многочисленных международных и национальных нормативных актах. Так, согласно статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, право на жизнь признаётся в качестве абсолютного и неотъемлемого права каждого индивида, не допускающего каких-либо ограничений или ущемлений, кроме специально предусмотренных исключительных случаев, регламентированных самим международным правом[1].

Российская Федерация, следуя указанной международной позиции, также закрепила право на жизнь в качестве одного из основных и незыблемых прав человека, зафиксировав его в статье 20 Конституции РФ. При этом конституционные нормы не только декларируют право на жизнь, но и подчёркивают приоритетную важность защиты и реализации всех прав и свобод человека и гражданина. Такая гуманистическая и правозащитная направленность Конституции РФ повлекла за собой аналогичное отражение в уголовном законодательстве, что подтверждается содержанием статьи 2 Уголовного

[1] Медведев, Е. В. Уголовное право России. Общая часть : учебное пособие для вузов / Е. В. Медведев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 75.

кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Так, часть 1 указанной статьи непосредственно определяет личность как главный и первоочередной объект уголовно-правовой защиты. Более того, часть 2 этой же статьи подчёркивает особую значимость личности в качестве объекта уголовно-правовой охраны, выделяя её в самостоятельную и наиболее приоритетную категорию.

Исходя из данного законодательного подхода, структура Особенной части УК РФ была логично организована по принципу приоритета защищаемых объектов: первоначально размещены нормы, описывающие преступления против личности (раздел VII), затем следуют преступления против общественной безопасности и общественного порядка (разделы VIII и IX), а затем – преступления, посягающие на интересы государства (разделы X – XII). Такое структурирование не является случайным, а обусловлено самой логикой уголовно-правовой политики, в рамках которой защита личности и её базовых ценностей выступает доминирующим приоритетом.

Раздел VII УК РФ «Преступления против личности» состоит из пяти глав (с 16 по 20), где именно глава 16 включает в себя нормы, регулирующие ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Понятие личности как объекта уголовно-правовой защиты в рамках данной главы носит собирательный и межродовой характер, охватывая такие родовые объекты, как жизнь и здоровье человека, которые признаются фундаментальными ценностями, требующими особой правовой защиты.

Специфические признаки преступлений, включённых законодателем в главу 16 УК РФ, включают две ключевые и фундаментальные характеристики. В первую очередь, преступления данной категории неизменно создают непосредственную и чётко выраженную угрозу важнейшим интересам личности, в частности её жизни и здоровью. Во вторую очередь, именно защита и обеспечение неприкосновенности жизни и здоровья индивида выступает главной целью и мотивом законодательной регламентации данных уголовно-

правовых норм, определяющих ответственность за преступления, предусмотренные в главе 16 УК РФ[1].

Традиционная классификация преступлений против жизни и здоровья предполагает их разделение на три основные категории. К первой относятся преступления, непосредственно направленные против жизни человека; ко второй – преступления, направленные на причинение вреда здоровью; и третья категория охватывает преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье человека без прямого причинения физического вреда. Несмотря на широкое признание данной классификации в отечественной уголовно-правовой науке и практике, она всё же имеет определённые недостатки. В частности, критике подвергается отсутствие единого, универсального и чётко сформулированного критерия, на основе которого возможно провести чёткое и бесспорное разграничение указанных категорий. Тем не менее, несмотря на указанное несовершенство, данная классификация остаётся общепринятой и широко используемой при изучении и правоприменении соответствующих уголовно-правовых норм.

Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, предусмотренная статьёй 119 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), классифицируется в рамках преступлений, создающих непосредственную угрозу жизни или здоровью человека. Преступления этой группы характеризуются наличием реальной опасности причинения указанного вреда. Согласно юридической конструкции основных составов таких деяний, для признания преступления оконченным достаточно самого факта создания опасности объекту уголовно-правовой охраны, при этом реального причинения вредных последствий для жизни и здоровья не требуется.

[1] Гладких, В. И. Уголовное право России в таблицах и комментариях. Общая часть : учебник для вузов / В. И. Гладких, М. Г. Решняк. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 43.

Примечательно, что значительное количество преступлений против личности, включая угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, были известны и ранее действовавшему законодательству, в частности, Уголовному кодексу РСФСР 1960 года. В УК РСФСР 1960 года соответствующий общий состав угрозы был закреплён в главе 10 «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения». Согласно статье 207 указанного нормативного акта, ответственность наступала за угрозу убийством, причинением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества путём поджога, при условии, что существовали реальные основания опасаться её осуществления. Однако в советском уголовном праве законодатель не разработал квалифицированные составы данной угрозы, что несколько ограничивало возможности точного правоприменения. Кроме того, само закрепление рассматриваемого состава преступления именно в указанной главе подвергалось критике исследователями того времени. В связи с этим при разработке УК РФ 1996 года было принято более обоснованное решение о размещении нормы об угрозе в главе «Преступления против жизни и здоровья», что более полно соответствовало правовой природе данного преступления.

Историко-правовой аспект изучения вопроса ответственности за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью показывает, что уже в Уголовном уложении 1903 года была предусмотрена статья 510, устанавливающая уголовную ответственность за угрозу лишения жизни или совершения «насильственного посягательства», если такая угроза могла вызвать реальное опасение её осуществления. Предусмотренные меры наказания включали арест или денежный штраф. При этом размещалась указанная статья в главе 26 «О преступных деяниях против личной свободы», что также отражает изменчивость представлений о правовой природе и объекте данного преступления.

Современное уголовное законодательство Российской Федерации в равной мере обеспечивает защиту жизни и здоровья каждого человека, независимо от

особенностей его физического состояния, моральных качеств и иных индивидуальных характеристик. На уровне законодательства чётко установлены критерии определения начала и окончания человеческой жизни. Что касается тяжкого вреда здоровью, его признаки чётко сформулированы в УК РФ и раскрываются в специальных нормативных актах. К таким признакам относятся: вред здоровью, непосредственно угрожающий жизни человека (определяемый способом причинения повреждений); наступление определённых законом последствий, таких как потеря зрения, слуха, речи, утрата органа или его функций, прерывание беременности против воли женщины, психическое расстройство, возникновение наркомании или токсикомании, необратимое обезображивание лица; значительная и стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на треть; а также заведомо известная виновному полная утрата профессиональной трудоспособности[1].

Таким образом, преступление в форме угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью представляет собой реальную опасность для общественных отношений, направленных на обеспечение безопасности жизни и здоровья человека, которые являются высшими ценностями и наиболее значимыми объектами уголовно-правовой охраны.

Объективная сторона преступления, предусмотренного статьёй 119 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), выражается в форме угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшему. В данном случае речь идёт о проявлении насилия посредством угрозы, направленной против лица, его жизни и здоровья. Согласно определению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), насилие представляет собой намеренное использование физической силы или власти, действительное либо в виде угрозы, направленное против самого себя, другого

[1] Гладких, В. И. Уголовное право России в таблицах и комментариях. Общая часть : учебник для вузов / В. И. Гладких, М. Г. Решняк. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 45.

человека, группы лиц или общественной группы, результатом которого становятся или с высокой вероятностью могут стать физические повреждения, летальный исход, психологическая травма, отклонения в развитии или иные виды ущерба.

Это определение сочетает в себе два ключевых признака – умышленность действий и факт их совершения, при этом не имеет решающего значения реальный наступивший результат. Включение в трактовку термина «использование власти» существенно расширяет традиционное понимание насилия, охватывая не только непосредственное физическое воздействие, но и угрозы, основанные на авторитете, доминировании или иных формах психологического давления одного лица над другим. Принято выделять следующие типы насилия: физическое насилие, сексуальное насилие, психологическое воздействие и нанесение ущерба, обусловленное бездействием или отсутствием необходимой заботы.

При исследовании вопроса взаимосвязи между насилием и угрозой в научной литературе акцентируется внимание на том, что совершение насильственных действий содержит в себе угрозу их повторного или дальнейшего применения. Иными словами, уже реализованное насилие усиливает чувство опасности и страха у пострадавшего лица, предполагая возможные последующие акты насилия. В широком смысле термин «угроза» подразумевает собой запугивание или обещание причинить вред. Подобные действия квалифицируются в уголовно-правовом контексте как разновидность психического насилия, оказывающего негативное психологическое воздействие на личность по различным мотивам и с различными целями.

В уголовном праве угроза характеризуется как выражение намерения совершить преступление, которое не сопровождается конкретными действиями, направленными на его непосредственное совершение. Если же такие действия по реализации угрозы уже начаты или совершены, уголовная ответственность наступает не по ст. 119 УК РФ, а за приготовление к преступлению или за покушение на убийство либо причинение тяжкого вреда здоровью.

В уголовно-правовой доктрине и судебной практике угроза обычно ассоциируется именно с психическим насилием, реализуемым в форме запугивания или устрашения. Под психическим насилием в доктрине понимается угроза применения физического воздействия против потерпевшего или близких ему лиц. От физического насилия психическое отличается тем, что направлено не на физическое состояние тела человека, а на его психику и волевые функции, и достигается посредством различных психологических методов воздействия – унижений, запугиваний, принуждений.

Угроза является одной из наиболее распространённых форм психического насилия и обладает выраженной общественной опасностью благодаря своей убедительности и способности вызвать у потерпевшего сильный страх, подавить его волю, нанести психическую травму и вызвать длительное стрессовое состояние. С точки зрения временного аспекта угрозы могут быть немедленными или отнесёнными к отдалённому будущему. Наиболее опасными признаются безусловные угрозы, не предполагающие выполнения каких-либо условий для их нейтрализации. Это вынуждает жертву испытывать постоянный стресс и тревогу, которые, согласно медицинским исследованиям, могут приводить к серьёзным физиологическим изменениям в организме, ухудшению состояния здоровья и даже к летальному исходу[1].

При анализе угрозы как уголовно-правового явления особое внимание уделяется её содержанию, способам выражения и требованиям, предъявляемым уголовным законом к квалификации угрозы. В русском языке термин «угроза» обладает двояким значением: он может означать как непосредственное запугивание или обещание причинения вреда, так и состояние потенциальной опасности до наступления реального ущерба. Существуют различные способы выражения угроз, которые могут быть классифицированы следующим образом:

---

[1] Кургузкина Е. Б., Хрюкин Е. А. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА УГРОЗЫ УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ (СТ. 119 УК РФ) // Территория науки. 2020. С. 2-4.

1) вербальная угроза (выраженная устно, письменно, посредством телефонных звонков, электронных сообщений, интернет-коммуникаций);

2) инвариантная угроза (сопровождаемая демонстрацией или имитацией применения оружия, иных опасных предметов);

3) конклюдентная угроза (выраженная через жесты, мимику, резкие движения);

4) ситуационная угроза (созданная особой обстановкой, располагающей к реализации насилия);

5) комбинированная угроза (сочетающая элементы различных форм угрозы).

Хотя данные классификации угроз не влияют на их квалификацию, они способствуют более детальному пониманию данного феномена. В ст. 119 УК РФ установлена уголовная ответственность исключительно за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Угрозы другого характера могут выступать конструктивными признаками иных преступлений, таких как вымогательство, понуждение к действиям сексуального характера, и не требуют самостоятельной квалификации.

Для привлечения лица к ответственности по ст. 119 УК РФ необходимо выполнение двух основных условий: действительности угрозы (реального её выражения) и её реальности (восприятия угрозы потерпевшим как серьёзного намерения виновного). Преступление считается завершённым непосредственно в момент высказывания угрозы, независимо от способа её выражения[1].

По мнению Гладких В. И. угроза в контексте статьи 119 УК РФ является непосредственным способом совершения данного преступления, представляя собой особую форму психического насилия, оказывающего выраженное негативное воздействие на психику потерпевшего. Проведённый глубокий и

[1] Боровиков, В. Б. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов ; под редакцией В. Б. Боровикова. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 56.

обстоятельный анализ научных публикаций, монографий и учебных пособий в области уголовного права позволяет выделить ряд признаков, наиболее типичных для угрозы в её уголовно-правовом понимании. Среди таких признаков чаще всего упоминаются следующие характеристики:

1. Реальность – подразумевает конкретизацию угрозы относительно чётко определённого лица, то есть угрозы должны быть выражены достаточно чётко и явно, чтобы у потерпевшего возникли реальные основания опасаться её осуществления.
2. Наличность – угрозе необходимо быть актуальной, существовать на момент её высказывания, и при этом не терять свою значимость до момента принятия мер по предотвращению её реализации или до устранения условий, создающих реальную опасность.
3. Действительность – угроза должна быть реально существующей, объективной и фактически выраженной вовне, а не быть плодом воображения потерпевшего.
4. Осуществимость – реальная возможность осуществления угрозы, зависящая от различных факторов, таких как физическое и психологическое состояние угрожающего лица, наличие у него оружия, средств или иных возможностей реализовать угрозу.
5. Сравнительно меньшая степень общественной опасности – по сравнению с реально осуществлённым физическим насилием, угроза представляет собой менее интенсивную форму агрессии, однако и она может привести к серьёзным негативным последствиям для психического и физического состояния потерпевшего[1].

Из перечисленных признаков особое значение для практической правоприменительной деятельности приобретают реальность, наличность и

[1] Гладких, В. И. Уголовное право России в таблицах и комментариях. Общая часть : учебник для вузов / В. И. Гладких, М. Г. Решняк. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 173.

действительность угрозы, поскольку именно они непосредственно учитываются при квалификации и рассмотрении уголовных дел. Реальность угрозы подразумевает наличие достаточных оснований для того, чтобы потерпевший воспринимал её как потенциально осуществимую, а не абстрактную или надуманную. Объективными проявлениями, подтверждающими реальность угрозы, могут служить такие действия виновного лица, как демонстрация оружия, использование жестов, поз, движений, речи или иных действий, способных убедить потерпевшего в серьёзности намерений и реальности осуществления высказанных угроз.

Тем не менее, реальность угрозы носит ярко выраженный оценочный характер, поскольку устанавливается судом в каждом конкретном случае, исходя из анализа и оценки совокупности всех обстоятельств произошедшего. Таким образом, при определении реальности угрозы суду следует учитывать как объективные критерии (способы выражения угрозы, её интенсивность и обстоятельства совершения деяния), так и субъективное восприятие угрозы потерпевшим, который должен воспринимать её как серьёзную и способную привести к реальным последствиям[1].

Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно указывал на необходимость учёта при оценке угрозы не только самого её наличия, но и целенаправленности действий виновного. Это означает, что угроза должна быть выражена виновным умышленно, осознанно, с целью запугивания потерпевшего и создания у него обоснованного страха перед реализацией угрозы.

Отдельно следует рассмотреть способ передачи угрозы потерпевшему, который также играет важную роль при квалификации деяния по ст. 119 УК РФ. Угроза может быть выражена не только непосредственно потерпевшему, но и

[1] Уголовное право. Общая часть. Семестр II : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 264.

через третьих лиц, однако обязательным условием наступления уголовной ответственности является доведение угрозы именно до сведения потерпевшего. Содержание угрозы убийством заключается именно в выражении чёткого и однозначного намерения лишить жизни.

В современной уголовно-правовой науке активно обсуждается вопрос о значении последствий угрозы для признания её уголовно наказуемой. В частности, ряд исследователей предлагает рассматривать данный состав преступления как материальный, настаивая на необходимости доказывания такого последствия, как возникновение у потерпевшего состояния страха. По мнению сторонников этого подхода, если угроза не вызвала реального страха у потерпевшего, то её нельзя квалифицировать как преступление, так как именно страх является целью и основным последствием угрозы.

Аргументация указанной позиции строится на том, что преступник, угрожая потерпевшему, целенаправленно стремится вызвать у него чувство страха, и именно страх является результатом, подтверждающим реализацию угрозы. В связи с этим, отсутствие страха у потерпевшего может свидетельствовать о том, что угроза не воспринималась им как реальная, следовательно, не может рассматриваться в качестве преступления[1].

Однако, согласно позиции, занимаемой Конституционным Судом РФ и закреплённой в судебной практике, при квалификации угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью необходимо учитывать не только субъективное восприятие угрозы потерпевшим, но и объективные обстоятельства совершения угрозы, её способ выражения, контекст и поведение виновного.

Анализ правоприменительной практики мировых судей по ч. 1 ст. 119 УК РФ показывает, что судьи корректно интерпретируют и применяют нормы

[1] Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 51.

уголовного права, верно оценивают объективную сторону угрозы убийством и квалифицируют деяния обвиняемых в соответствии с требованиями законодательства, при наличии реальных и достаточных оснований для опасений потерпевших относительно возможности реализации высказанных угроз.

По всем делам соблюдались требования части седьмой статьи 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), согласно которой приговор может быть постановлен без проведения судебного разбирательства в случае, если судья убедится, что обвинение, с которым согласился подсудимый, является обоснованным и подтверждается совокупностью доказательств, представленных по делу. В судебной практике, связанной с преступлениями, предусмотренными статьёй 119 УК РФ, чаще всего подсудимыми становятся лица, совершившие деяния в состоянии алкогольного опьянения, что свидетельствует о повышенной роли алкоголя как фактора, способствующего совершению агрессивных и насильственных действий.

Рассмотрим конкретный случай из судебной практики, ярко иллюстрирующий указанные особенности. Так, гражданин <ФИО2>, находясь в состоянии алкогольного опьянения, <ДАТА4> около 11 часов утра, по месту жительства, расположенному по адресу: <АДРЕС> область, город Красногорск, дом 55, квартира 79, вступил в конфликтную ситуацию с потерпевшей <ФИО3>, обусловленную личными неприязненными отношениями. В ходе конфликта подсудимый, желая оказать психологическое давление и вызвать у потерпевшей сильный эмоциональный дискомфорт, страх и беспокойство за свою жизнь и здоровье, взял в руки топор и демонстративно замахнулся им в сторону потерпевшей, сопровождая свои действия агрессивным высказыванием в её адрес: «Я тебя сейчас убью!». Учитывая явно агрессивное поведение подсудимого, его состояние алкогольного опьянения, которое усиливало ощущение реальной угрозы, а также наличие в его руках предмета, способного быть использованным в качестве оружия, потерпевшая восприняла угрозу вполне серьёзно и испытала обоснованный страх и тревогу, что создало реальную угрозу её жизни и здоровью.

Таким образом, действия <ФИО2> образовали состав преступления, предусмотренного частью 1 статьи 119 УК РФ, поскольку имелись объективные и субъективные основания полагать, что угроза, высказанная им, может быть реально осуществлена.

В ходе судебного заседания подсудимый <ФИО2> полностью признал предъявленное ему обвинение, активно способствовал расследованию дела, выразил искреннее раскаяние, подчеркнув при этом, что чётко понимает существо обвинения и осознаёт последствия своих действий. Кроме того, подсудимый подтвердил своё ранее заявленное ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке, без непосредственного проведения судебного следствия, указав, что его ходатайство было подано добровольно, после предварительных консультаций с защитником, и что он осознаёт последствия данного решения, включая особенности процедуры вынесения и обжалования приговора, постановленного без судебного разбирательства.

Выслушав позиции государственного обвинителя, адвоката подсудимого, а также непосредственно самой потерпевшей, которые не имели возражений против рассмотрения дела в упрощённом порядке, суд пришёл к выводу, что все необходимые юридические условия для удовлетворения заявленного ходатайства были соблюдены. В частности, судебной проверкой было подтверждено, что обвинение является полностью обоснованным и обеспечено достаточными доказательствами, полученными в ходе предварительного расследования, такими как показания свидетелей, объяснения потерпевшей, заключения экспертиз и иные процессуальные документы.

Таким образом, суд установил виновность подсудимого <ФИО2> в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 119 УК РФ, и квалифицировал его действия как угрозу убийством при наличии реальных оснований опасаться её реализации. При рассмотрении дела судом не было установлено обстоятельств, которые могли бы быть признаны отягчающими или смягчающими ответственность обвиняемого, и решение суда основывалось

исключительно на обстоятельствах дела и характере совершённого преступления[1].

Дополнительно следует отметить особую значимость общественно опасных аспектов, характерных для действий, квалифицируемых по статье 119 УК РФ. Судебная практика показывает, что во многих случаях осуждённые стремятся подтвердить серьёзность и реальность своих угроз не только словесно, но и действиями, способными увеличить психологическое давление на потерпевших. Например, в ряде случаев подсудимые совершали демонстративные агрессивные действия, замахивались на жертв различными предметами, такими как ножи, топоры, бутылки, хоккейные клюшки и другие предметы, которые могли быть применены для причинения вреда здоровью. Подобные обстоятельства существенно усиливают общественную опасность таких преступлений, поскольку создают у потерпевших объективные и обоснованные основания опасаться немедленного причинения реального физического вреда.

Наконец, следует обратить внимание на распространённую практику прекращения уголовного преследования по делам указанной категории в соответствии со статьёй 25 УПК РФ в связи с примирением сторон. Изучение многочисленных решений судов показывает, что подобные дела часто завершаются именно таким образом, что указывает на возможность достижения примирения между обвиняемым и потерпевшим, при условии добровольного устранения причинённого вреда и взаимного согласия на прекращение уголовного преследования без применения мер уголовно-правового воздействия.

Приведем конкретный пример из судебной практики. Сметанин М.Н. совершил преступление, предусмотренное частью 1 статьи 119 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), а именно – угрозу убийством, когда имелись достаточные основания опасаться реализации этой угрозы.

---

[1] Приговор Мирового судьи судебного участка № 3 Дзержинского района г. Ярославля от 15.02.2021 по делу № 1-50/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

Обстоятельства дела заключались в следующем. 16 июня 2016 года около 11 часов 40 минут, находясь в квартире № <НОМЕР>, в ходе возникшего конфликта с потерпевшей <ФИО2>, подсудимый Сметанин М.Н., действуя умышленно и руководствуясь мотивом личной неприязни, стремясь запугать потерпевшую и вызвать у неё сильное чувство тревоги и опасения за свою жизнь и здоровье, взял в руки металлический гвоздодёр, демонстративно замахнулся им на потерпевшую и высказал в её адрес прямую и явную угрозу убийством, произнеся слова: «Я тебя убью». Потерпевшая <ФИО2> восприняла данную угрозу как абсолютно реальную и серьёзную, учитывая явно агрессивное поведение подсудимого, его состояние алкогольного опьянения, которое делало его действия ещё более непредсказуемыми и опасными, а также непосредственное наличие у него в руках предмета, способного нанести серьёзные телесные повреждения.

В ходе судебного разбирательства потерпевшая <ФИО2> лично не присутствовала, однако направила в адрес суда письменное заявление, в котором просила прекратить уголовное дело в отношении подсудимого Сметанина М.Н., поскольку она примирилась с обвиняемым, и последний возместил ей причинённый моральный и материальный ущерб в полном объёме. В этом же заявлении потерпевшая просила суд рассмотреть дело без её личного участия, подтверждая своё согласие на прекращение уголовного преследования обвиняемого по делу.

Подсудимый Сметанин М.Н. полностью признал свою вину в совершённом преступлении, предусмотренном частью 1 статьи 119 УК РФ, выразил искреннее раскаяние и подтвердил своё согласие на прекращение уголовного дела по не реабилитирующим основаниям, связанным с примирением сторон и возмещением причинённого ущерба. В судебном заседании защитник подсудимого поддержал ходатайство потерпевшей о прекращении уголовного преследования. Государственный обвинитель также выразил позицию о том, что заявленное потерпевшей ходатайство подлежит

удовлетворению в связи с тем, что условия, предусмотренные статьёй 25 УПК РФ и статьёй 76 УК РФ, были полностью соблюдены.

Суд, внимательно рассмотрев материалы уголовного дела и выслушав мнения всех участников процесса, пришёл к выводу, что ходатайство потерпевшей подлежит удовлетворению по следующим основаниям. В соответствии со статьёй 25 УПК РФ суд с согласия прокурора вправе прекратить уголовное дело в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, при наличии заявления потерпевшего и условий, указанных в статье 76 УК РФ. В свою очередь, согласно статье 76 УК РФ, лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и полностью загладило причинённый последнему вред.

В данном конкретном случае подсудимый Сметанин М.Н. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 119 УК РФ, которое относится, согласно статье 15 УК РФ, к категории преступлений небольшой тяжести. Он ранее не судим, полностью признал свою вину и выразил искреннее раскаяние, кроме того, по заявлению потерпевшей полностью возместил причинённый ей моральный вред. Учитывая вышеуказанные обстоятельства, суд установил, что все предусмотренные законом условия для прекращения уголовного преследования были соблюдены и постановил прекратить производство по уголовному делу в отношении Сметанина М.Н[1].

Таким образом, постановлением суда производство по уголовному делу по обвинению Сметанина М.Н., обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 119 УК РФ, было прекращено на основании статьи 25 УПК РФ в связи с примирением сторон.

Данный пример ярко демонстрирует специфику преступлений в виде угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, которые

[1] Приговор Центрального районного суда г. Омска от 19.03.2020 по делу № 1-215/2020 // СПС «Гарант».

направлены на защиту общественных отношений, складывающихся по поводу реализации естественного и фундаментального права каждого человека на жизнь и здоровье. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, являясь видом психического насилия, выступает в уголовно-правовом контексте как средство преступного воздействия, направленное на психику потерпевшего с целью создания состояния страха, тревоги и подавления воли потерпевшего, что подчёркивает особую значимость и общественную опасность данного вида преступлений.

1.2. Уголовно-правовая характеристика субъекта и субъективной стороны угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Субъективные признаки преступления охватывают две основные категории: субъект и субъективную сторону преступного деяния.

Субъект преступления, согласно действующему уголовному законодательству, всегда представлен исключительно физическим лицом, поскольку только человек обладает способностью осознавать свои действия и контролировать их волевое совершение. Вторым важным признаком субъекта преступления является достижение лицом установленного законом возраста уголовной ответственности. Необходимость установления возрастных ограничений объясняется тем, что способность к осознанию социальной значимости своих действий, их последствий и общественной опасности не присуща индивиду от рождения, а формируется постепенно, в процессе накопления жизненного опыта. Именно наличие определённого жизненного опыта, который позволяет человеку осознавать и оценивать собственные действия, прогнозировать последствия поступков и выбирать соответствующие линии поведения, становится необходимым условием, при котором государство может возложить на индивида ответственность за совершённые деяния.

В случае преступления, предусмотренного статьёй 119 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), законодатель установил следующие характеристики субъекта: это вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста шестнадцати лет.

Что касается субъективной стороны преступления, то в доктрине уголовного права она понимается как психическая деятельность субъекта, непосредственно связанная с совершением конкретного преступления. Другими словами, субъективная сторона преступного деяния отражает внутреннюю сущность общественно опасного поведения, составляя важнейший аспект при юридической оценке и квалификации преступления. Любое преступление характеризуется не только внешним проявлением действий, которые могут быть

зафиксированы и подтверждены объективными доказательствами, но и внутренними психологическими процессами, сопровождающими эти действия, которые в психологии принято называть психической активностью человека[1].

На наш взгляд, субъективная сторона представляет собой более широкое и комплексное правовое явление, чем обычно принято считать в теории уголовного права. Она охватывает целый комплекс взаимосвязанных элементов, включая такие психические процессы, как вина, цель, мотив и эмоциональное состояние субъекта. Именно совокупность данных элементов позволяет дать полную и объективную характеристику внутреннего состояния лица в момент совершения преступления.

Таким образом, субъективная сторона преступления является не просто отражением вины субъекта, но совокупностью признаков, которые позволяют понять внутренние мотивы, цели и психологическое состояние лица, совершившего преступление. В рамках законодательной и правоприменительной деятельности важность субъективной стороны определяется её влиянием на процессы дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания. В частности, субъективная сторона отражает два принципиально важных аспекта: во-первых, внутреннее отношение виновного к совершаемому деянию (намерение, осознание противоправности действий, желание наступления или предотвращения последствий); во-вторых, психическое состояние субъекта в период реализации преступного намерения, которое может существенно повлиять на квалификацию преступления и на назначение соответствующего наказания.

Более детальное понимание и анализ субъективной стороны преступления играют важнейшую роль при рассмотрении уголовных дел, поскольку позволяют не только справедливо определить степень общественной опасности

[1] Шутова Юлия Александровна КЛАССИФИКАЦИЯ ФОРМ СОВЕРШЕНИЯ УГРОЗЫ УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, ПРИМЕНИТЕЛЬНО К СТ.119 УК РФ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. С. 2.

совершённого деяния, но и назначить наказание, максимально соответствующее личным качествам виновного и обстоятельствам совершения преступления.

Специфические особенности признаков субъективной стороны преступления проявляются в поведении субъекта, в его эмоциональных реакциях, в доминировании и трансформации мотивов, побуждающих к совершению противоправного деяния. Эти проявления позволяют экспертам, следователям и судьям более точно оценивать степень вины, цели и мотивацию правонарушителя с точки зрения уголовно-правовых норм. Мы полагаем, что именно наличие такой взаимосвязи между внутренними психическими процессами субъекта и его внешним поведением позволяет применять уголовно-правовые предписания с учётом индивидуальных особенностей каждого случая.

Ключевым моментом, заслуживающим особого внимания, является тот факт, что субъективная сторона преступления не подвластна непосредственному и прямому наблюдению. Она может быть познана исключительно путём аналитического исследования поведения лица, совершившего преступление, на основе детального изучения всех обстоятельств дела: обстановки происшествия, наличия или отсутствия провокации, характера межличностных отношений между сторонами, психофизиологического состояния субъекта в момент совершения деяния и других факторов, способных повлиять на формирование внутреннего отношения субъекта к своему поступку.

Что касается субъективной стороны преступления, предусмотренного статьёй 119 УК РФ, то её специфика заключается в том, что она может быть выражена только в форме вины в виде прямого умысла. В соответствии с частью 2 статьи 25 УК РФ, прямой умысел включает в себя осознание лицом общественно опасного характера своих действий (или бездействия), а также предвидение неизбежности или высокой вероятности наступления общественно опасных последствий, которые субъект желает или сознательно допускает. Применительно к угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью это означает, что лицо, обладающее свободой воли и совершая подобное деяние,

полностью осознаёт его противоправность и стремится к тому, чтобы угроза была воспринята потерпевшим как реальная[1].

Ярким иллюстративным примером может служить следующий эпизод: в ходе конфликта, находясь в агрессивном эмоциональном состоянии, гражданин А. взял в руки кухонный нож и, сопровождая свои действия высказыванием угроз в адрес своей бывшей супруги, замахнулся на неё, громко произнеся слова: «Я тебя зарежу!». Впоследствии, на стадии предварительного расследования, А. пояснил, что был сильно зол и стремился напугать потерпевшую, именно с этой целью он взял нож и совершил угрожающее действие. Данный эпизод наглядно демонстрирует наличие прямого умысла, выраженного в осознании общественно опасного характера своих действий и желании виновного добиться конкретного психического эффекта у жертвы.

Анализируя конструкцию субъективной стороны в контексте различия между материальными и формальными составами преступлений, следует отметить, что в первом случае умысел включает в себя как осознание общественной опасности действий, так и предвидение их последствий. Однако в отношении преступления, предусмотренного статьёй 119 УК РФ, важен лишь первый компонент — осознание противоправности своих действий. Поскольку состав угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью является формальным, для привлечения к уголовной ответственности не требуется установления факта наступления последствий или даже их предвидения со стороны виновного.

Следует также обратить внимание на такие факультативные признаки субъективной стороны, как мотив и цель. Хотя они и не входят в обязательные элементы состава преступления, тем не менее, их установление имеет огромное значение для индивидуализации уголовной ответственности и назначения

---

[1] Уголовное право. Общая часть. Семестр II : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 173.

справедливого наказания. Мотив раскрывает побуждения виновного к совершению преступления, в то время как цель демонстрирует ожидаемый результат, к которому стремилось лицо. Эти два компонента позволяют глубже понять внутреннюю психическую деятельность лица, его отношение к совершенному и степень осознанности действий.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 73 УПК РФ, мотив преступления должен быть установлен по каждому уголовному делу. Это требование обусловлено необходимостью полного и объективного выяснения всех обстоятельств дела, в том числе внутренних побуждений лица, совершившего преступление. Установление мотива даёт возможность не только правильно квалифицировать действия виновного, но и определить степень его общественной опасности, а также справедливо подойти к вопросам назначения наказания или применения иных мер уголовно-правового характера.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СОСТАВОВ УГРОЗЫ УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

2.1 Квалифицированный вид угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью

Квалифицированный состав деяния, предусмотренного статьёй 119 Уголовного кодекса Российской Федерации, закреплён в части 2 указанной статьи. Законодатель в данной норме указывает на наличие отягчающего обстоятельства, выраженного в совершении преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотиву ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Такая формулировка требует тщательного толкования и вызывает определённые сложности в правоприменении.

Анализируемое положение содержит в себе признаки, имеющие различную степень нормативной определённости. Так, прилагательные «политическая» и «идеологическая» ненависть или вражда обладают схожим семантическим наполнением, поскольку в ряде случаев идеологические убеждения могут быть производными от политических взглядов. Они соотносятся как часть и целое. Однако в юридической доктрине отмечается, что не вся идеология является экстремистской по своему содержанию. На это, в частности, указывает А. В. Наумов, акцентируя внимание на том, что включение формулировки «идеологическая ненависть» может привести к расширительному толкованию нормы. Например, в случае преступления, совершённого по мотивам враждебного отношения к взглядам потерпевшего, связанным с его участием в субкультурном сообществе или фан-клубе, такое деяние не всегда

будет иметь экстремистскую окраску, несмотря на формальное соответствие формулировке закона[1].

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» подчёркивает, что преступления, совершённые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, следует чётко отличать от деяний, вызванных исключительно личной неприязнью. При установлении мотивации совершения преступления необходимо принимать во внимание длительность межличностных отношений между подсудимым и потерпевшим, а также характер и источники конфликта, не связанные с упомянутыми выше характеристиками.

В тех случаях, когда преступное деяние совершается в отношении потерпевшего исключительно из-за его политической активности, идеологических взглядов или участия в определённой группе по вышеуказанным признакам, необходимо квалифицировать деяние по соответствующему квалифицированному составу. При этом, в соответствии с положениями статьи 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, суд обязан установить и отразить в приговоре все мотивы, побудившие к совершению противоправного деяния.

Прилагательные «расовой», «национальной» и «религиозной» в контексте рассматриваемой нормы также требуют уточнения. Их содержание, в отличие от «идеологической» или «политической» ненависти, гораздо чётче и понятнее с точки зрения закреплённого в законодательстве значения. Словосочетание «расовая, национальная и религиозная рознь» закреплено в статье 13

[1] Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 163.

Конституции Российской Федерации, что позволяет судам и правоприменителям более уверенно ориентироваться в определении мотивов и характера деяния.

Наибольшие сложности вызывает формулировка «ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы». Понятие «социальная группа» является преимущественно социологическим термином и в юридическом смысле не получило чёткого нормативного закрепления. В социологии под социальной группой понимается совокупность лиц, объединённых по определённому признаку – возрастному, профессиональному, имущественному, образовательному, культурному и т.д. Однако в контексте уголовного права возникает вопрос: должна ли преступная деятельность быть направлена на всю социальную группу в целом, либо достаточно принадлежности потерпевшего к данной группе, или же необходимо доказать активное участие потерпевшего в деятельности соответствующего объединения[1].

Таким образом, для правильного применения квалифицированного состава, предусмотренного частью 2 статьи 119 УК РФ, необходимо, с одной стороны, учитывать комплексный характер мотива, а с другой — обеспечивать его строгое разграничение от мотивов личной неприязни. Недостаточная конкретизация и неоднозначность формулировок, используемых в данной статье, могут привести к ошибочной правовой квалификации и нарушению принципа справедливости. Поэтому особое значение приобретает комплексный анализ всех обстоятельств дела, включая социальный и межличностный контекст, с обязательным привлечением как юридической, так и социологической интерпретации понятий, лежащих в основе квалифицированных составов.

Мотив основного состава угрозы, предусмотренного частью 1 статьи 119 Уголовного кодекса Российской Федерации, не оказывает влияния на

[1] Уголовное право. Общая часть. Краткий курс : учебное пособие для вузов / И. Я. Козаченко [и др.] ; под редакцией И. Я. Козаченко. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 56.

квалификацию деяния, однако имеет существенное значение при индивидуализации наказания, позволяя учитывать психологические особенности поведения виновного. В то же время в рамках квалифицированного состава, закреплённого в части 2 той же статьи, мотив играет роль конструктивного признака, без наличия которого невозможно применение данной правовой нормы.

Следует подчеркнуть, что в научной литературе неоднократно подчёркивается двойственная природа мотива – он может быть как осознанным, так и подсознательным. Это осложняет установление подлинной мотивации деяния, поскольку нередко лицо, совершившее преступление, либо отрицает свои истинные намерения, либо приписывает им более «благородный» характер. Применительно к квалифицированному составу угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, установленному в части 2 статьи 119 УК РФ, мотив представляет собой внутреннее побуждение, выражающееся, как правило, в желании виновного продемонстрировать своё превосходство или выражение презрения к потерпевшему на основании его принадлежности к определённой нации, социальной группе, политическим или религиозным взглядам.

Так, Верховный Суд Российской Федерации указал, что убеждения подсудимых, выбор ими объектов нападения по признаку нерусской внешности и использование определённой символики соотносятся с экстремистским движением «бритоголовых». При этом наличие мотива расовой или национальной ненависти не обязательно предполагает различие этнической принадлежности субъекта и потерпевшего. Например, в одном из дел А. во время конфликта с Н., гражданкой башкирской национальности, размахивала лопатой и выкрикивала угрозы физической расправы, сопровождая их фразами вроде: «Я вас убью, ненавижу башкир!», что позволило установить наличие в действиях А. мотива национальной ненависти.

Угроза убийством, совершённая в контексте квалифицированного состава, характеризуется виной в форме прямого умысла. Лицо осознаёт общественную

опасность своих действий, предвидит их последствия и желает их наступления. Основной целью виновного в подобных случаях является достижение психологического превосходства, подавление личности потерпевшего и формирование у него ощущения страха, что особенно характерно для преступлений, совершённых на почве идеологической, национальной или иной ненависти.

Таким образом, мотивы, указанные в части 2 статьи 119 УК РФ — политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо ненависти в отношении социальной группы — обладают квалифицирующим значением и отражают повышенный уровень общественной опасности деяния. Именно наличие одного из этих мотивов позволяет говорить о дифференциации ответственности и необходимости более сурового наказания.

Рассмотрим конкретный пример. Шелгунов В.В. совершил преступление, подпадающее под квалификацию по части 2 статьи 119 УК РФ — угрозу убийством, совершённую по мотиву национальной ненависти и вражды. Согласно материалам дела, в состоянии алкогольного опьянения он находился на автобусной остановке у дома по адресу <адрес>. Обратив внимание на потерпевшего, чья внешность показалась ему нерусской, Шелгунов пришёл к выводу о его принадлежности к иной нации, после чего у него возник умысел на совершение угрозы убийством, обусловленный национальной ненавистью.

В подтверждение своих намерений он достал травматический пистолет «Лидер», снаряжённый резиновыми пулями, и, демонстративно передёрнув затвор, направил оружие в сторону потерпевшего, выкрикивая оскорбительные выражения: «Чурки, вас убивать надо!», сопровождая их комментариями относительно его национальной принадлежности. Потерпевший, с учётом агрессивного поведения Шелгунова, наличия оружия, близости между ними и

отсутствия препятствий к реализации угрозы, воспринял эти действия как реальные и опасался за свою жизнь[1].

Суд, принимая во внимание заявленное ходатайство сторон о постановлении приговора без судебного разбирательства в порядке главы 40 УПК РФ, согласился с предложенной квалификацией и пришёл к выводу, что обвинение обоснованно и подтверждено доказательствами. В результате действия Шелгунова В.В. были квалифицированы по части 2 статьи 119 УК РФ как угроза убийством, совершённая по мотиву национальной ненависти и вражды.

Подводя итог, необходимо отметить, что в рамках квалифицированного состава преступления, предусмотренного частью 2 статьи 119 УК РФ, мотив не просто уточняет характеристику субъективной стороны, но приобретает статус обязательного элемента состава, без которого невозможна ни квалификация, ни вынесение обоснованного приговора. Вопрос правильного установления мотива требует от суда глубокого анализа не только поведения виновного, но и всей совокупности обстоятельств дела, включая лингвистические, психологические и культурные особенности взаимодействия между участниками преступления.

[1] Приговор Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 04.08.2019 по делу № 1-89/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru

2.2. Квалификация угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, совершенной в соучастии

Общее понятие и общественная опасность соучастия в совершении преступления

В уголовно-правовой теории и практике соучастие признаётся одной из наиболее распространённых форм преступной деятельности, предполагающей взаимодействие двух или более лиц с целью совершения одного преступления. Соучастие представляет собой особую форму преступного поведения, при которой виновные лица объединяют усилия, направленные на достижение общего преступного результата. Подобная координация действий, как правило, приводит к увеличению тяжести и подготовленности преступления, что существенно повышает его общественную опасность.

Уголовно-правовой аспект соучастия находит своё нормативное закрепление в положениях Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации, где раскрываются основные элементы и виды соучастия. Особенность соучастия заключается в объединении усилий двух и более лиц, между которыми зачастую устанавливается предварительная договорённость. Такая согласованность усилий позволяет совершить деяние, которое одному лицу было бы трудно или вовсе невозможно реализовать, например, в силу отсутствия технических средств, физической слабости, неуверенности в собственных действиях или страха перед наказанием.

Групповая форма преступности в целом характеризуется повышенной общественной опасностью. Это объясняется тем, что участие нескольких лиц в совершении преступления создаёт дополнительные условия для подготовки, маскировки и успешной реализации противоправного намерения. Соучастники могут взаимно усиливать решимость друг друга, обеспечивать исполнение, помогать в сокрытии следов преступления и избегать ответственности. Таким

образом, соучастие увеличивает не только вероятность совершения преступления, но и его разрушительный потенциал[1].

Научный подход к классификации форм соучастия демонстрирует разнообразие взглядов и трактовок. Так, В.С. Комиссаров справедливо подчёркивает, что установление конкретной формы соучастия позволяет объективно оценить характер и степень общественной опасности совместных преступных действий. В контексте преступлений, совершённых при участии нескольких лиц, существенным признаком становится наличие исполнителей. Преступление, совершённое двумя и более непосредственными исполнителями, даже при отсутствии предварительного сговора, обычно представляет собой большую общественную угрозу по сравнению с деянием, в котором один исполнитель и один пособник.

Следует отметить, что увеличение числа соучастников само по себе не всегда приводит к качественному росту интенсивности преступных действий. Однако, когда речь идёт о непосредственном участии нескольких лиц в реализации объективной стороны преступления, возрастает уровень опасности, обусловленный увеличением масштабов и согласованности действий. При этом законодатель, исходя из принципов дифференциации уголовной ответственности, относит к квалифицирующим признакам только такие формы соучастия, которые сопровождаются действиями нескольких исполнителей, а не просто распределением ролей между участниками.

Таким образом, не все формы соучастия получают отражение в Особенной части УК РФ в виде квалифицирующих признаков. В частности, формы соучастия с чётким разделением ролей (организатор, подстрекатель, пособник) повышают степень общественной опасности, однако не всегда влияют на квалификацию по признакам, закреплённым в статьях Особенной части.

---

[1] Уголовное право. Общая часть. Семестр I : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 57.

Критерии, определяющие характер общественной опасности группового преступления, можно сформулировать следующим образом:

1) наличие предварительной или фактической согласованности между участниками;

2) высокая интенсивность действий или бездействия нескольких лиц, направленных на достижение преступного результата;

3) целенаправленное причинение вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям, что делает действия группы более разрушительными.

В совокупности данные признаки позволяют говорить о том, что соучастие в совершении преступления требует особого внимания как со стороны правоприменителя, так и со стороны законодателя, поскольку оно усиливает деструктивный эффект преступного поведения и требует более строгих и взвешенных подходов при назначении наказания и определении меры ответственности для каждого участника.

Формы соучастия, как они изложены в статье 35 Уголовного кодекса Российской Федерации, структурированы с учётом возрастания степени общественной опасности, что напрямую зависит от факторов, таких как целевая направленность преступной группы, её устойчивость, внутренняя организованность, степень сплоченности и иные обстоятельства. Каждая из форм соучастия законом отнесена к числу обстоятельств, отягчающих наказание, в связи с чем при рассмотрении конкретного дела учитывается степень опасности конкретной формы соучастия.

Следовательно, преступления, совершённые группой лиц, при прочих равных условиях, обладают повышенной общественной опасностью, так как объединение усилий двух и более лиц позволяет реализовать преступный замысел, который, возможно, не был бы осуществлён при индивидуальных действиях. Преступная группа, как правило, действует с более высокой степенью подготовки и согласованности, что увеличивает риск причинения вреда объектам уголовно-правовой охраны.

Основания и пределы уголовной ответственности за соисполнительство различаются в зависимости от формы соучастия. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, реализованная в рамках группового преступления, оказывает на потерпевшего более значительное воздействие. Это объясняется как психологическим эффектом группового давления, так и повышенной вероятностью реализации угрозы в силу наличия нескольких активных участников.

По общему правилу, все формы соучастия трактуются как разновидности простого соучастия, включающего совместное совершение преступления (соисполнительство). Исключение составляет соучастие в преступлениях со специальным субъектом, когда речь идёт об организованной группе. В соответствии с частью 1 статьи 35 УК РФ, преступление признаётся совершённым группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора. Такая форма чаще всего встречается в тех случаях, когда одно лицо начинает преступление, а другое присоединяется к нему в процессе, согласовав действия фактически, без предшествующей договорённости[1].

Наличие в составе преступления иных соучастников — организаторов, подстрекателей, пособников — не исключает квалификацию деяния как совершённого группой лиц, если их действия сопровождались осознанием факта участия в групповом преступлении, и они были направлены на содействие исполнителям. При этом квалификация действий таких лиц осуществляется со ссылкой на соответствующие части статьи 33 УК РФ.

Соучастие в преступлении группой лиц по предварительному сговору предполагает наличие субъективной связи между соисполнителями, возникшей до начала осуществления объективной стороны состава преступления. Если же

[1] Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 371.

согласование возникло в процессе уже совершаемых действий, то говорить о предварительном сговоре не приходится. Ошибки при установлении такой связи между участниками преступления могут повлечь отмену судебных решений.

Нередки случаи, когда преступник в ходе исполнения преступного замысла, столкнувшись с трудностями, привлекает другого человека, который присоединяется к уже начавшемуся деянию. В подобных ситуациях вменение квалифицирующего признака «группа лиц по предварительному сговору» будет неправомерным.

Способ предварительной договоренности — устная беседа, переписка и иные формы коммуникации — значения для квалификации не имеет. Однако важно помнить, что если один из соисполнителей не подлежит уголовной ответственности (например, в силу возраста или невменяемости), то действия виновного лица не охватываются квалифицирующим признаком «группы лиц по предварительному сговору», как это подтверждается судебной практикой.

Значение форм соучастия заключается в следующем:

1. По общему правилу совершение преступления в форме соучастия учитывается как отягчающее обстоятельство при назначении наказания (пункт «в» статьи 63 УК РФ);
2. В ряде случаев указанные формы служат квалифицирующими признаками и непосредственно влияют на квалификацию преступления, как это предусмотрено в статьях Особенной части УК РФ[1].

Минимальным требованием, позволяющим говорить о соисполнительстве, является согласованность действий (или бездействия) двух или более лиц, направленных на реализацию объективной стороны преступления. В связи с этим в юридической литературе поднимается вопрос о целесообразности уточнения законодательной дефиниции группового преступления. Так, В.В.

[1] Уголовное право России. Общая часть : учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / О. С. Капинус [и др.] ; под редакцией О. С. Капинус. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. С. 167.

Мальцев предлагает более содержательное определение понятия «группы лиц», подчёркивающее не только количественный, но и качественный аспект взаимодействия участников.

Предлагаемая редакция части первой статьи 35 УК РФ может выглядеть следующим образом: «Преступление признается совершённым группой лиц, если оно совершено согласованными действиями (или бездействием) двух или более исполнителей.»

Понимание и применение положений о групповой форме преступления раскрывается в Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Например, умышленное убийство признаётся совершённым группой лиц, если в процессе реализации преступного умысла одним из лиц к нему присоединился другой (или другие), действующие с той же целью. Предварительный сговор в данном контексте выражается в любой форме договорённости, достигнутой до начала совершения действий, направленных на причинение смерти потерпевшему.

При рассмотрении судебной практики по уголовным делам, квалифицирующим признаком состава более выраженного по степени общественной опасности вида угрозы убийством - предусмотренной ч. 2 ст. 119 УК РФ. В этом случае мотив служит основой дифференциации уголовной ответственности за угрозу убийством. Это деяние совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы признано Верховным судом более опасным и чаще всего заканчивается реальными сроками для обвиняемых.

Повышенное воздействие на потерпевшего оказывает угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью при ее реализации в рамках группового преступления.

Однако данный признак может быть учтен в качестве отягчающего наказание обстоятельства, согласно ст. 63 УК РФ[1].

Приведем пример.

Атаев А.А. совершил незаконное приобретение, ношение огнестрельного оружия, а также угрозу убийством, при этом имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

Алишов С.М.О. совершил незаконное приобретение, передачу, ношение и хранение огнестрельного оружия, а также угрозу убийством, при этом имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

Трибулев А.А. совершил угрозу убийством, при этом имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, а также кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенную с причинением значительного ущерба гражданину.

Погодин Д.А. совершил угрозу убийством, при этом имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, а также кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенную с причинением значительного ущерба гражданину.

Преступления совершены в городе Магадане при следующих обстоятельствах.

Алишов С.М.О. по пути следования от здания Профессионального лицея, в автомобиле под управлением неустановленного лица, увидел хранящийся там обрез охотничьего гладкоствольного ружья модели «ИЖ-18 ЕМ-М» 12 калибра и решил его приобрести, который согласно заключениям экспертов, является нестандартным гладкоствольным огнестрельным оружием - обрезом, изготовленный самодельным способом из заводского гладкоствольного охотничьего оружия и изменения внесенные в конструкцию охотничьего ружья

[1] С. А. Денисов, Ю. А. Шутова АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ, ПРЕДУСМОТРЕННОЙ СТ. 119 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ // Вестник БелЮИ МВД России. 2024. С. 35-37.

из которого изготовлен данный обрез, не лишает снаряд выстреливаемый из него, кинетической энергии (убойной силы), достаточной для поражения живой силы, а укороченные стволы и ложа предоставляют возможность его скрытого ношения и позволяют оперативно использовать данное оружие.

После чего Алишов С.М.О., осознавая, что вышеуказанный обрез является огнестрельным оружием, запрещенным в гражданском обороте, по внезапно возникшему умыслу купил, тем самым незаконно приобрел обрез.

Атаев А.А. находился в гостях у ранее ему знакомого Погодина Д.А., где последний рассказал о произошедшем между ним и Г. конфликте, на что Атаев А.А. предложил ему разобраться в сложившейся ситуации, а также привлечь к участию в этом своих знакомых Алишова С.М.О. и Трибулева А.А., на что Погодин Д.А. ответил согласием.

С целью формирования уверенности в сознании Г. реальности указываемых угроз убийством, Атаев А.А. с согласия Погодина Д.А. позвонил Трибулеву А.А. и Алишову С.М.О., предложив встретиться и попросив последнего взять обрез охотничьего гладкоствольного ружья и газобаллонный пневматический пистолет, при этом у Атаева А.А. при себе находился газовый малогабаритный пистолет.

После чего, Атаев А.А., находясь в подъезде совместно с Погодиным Д.А., пояснил Трибулеву А.А. и Алишову С.М.О., что в секции комнат указанного дома проживает мужчина - Г., с которым у Погодина Д.А. возник конфликт, и предложил высказать в адрес Г., а также в адрес иных лиц, которые там будут находиться, угрозу убийством с использованием обреза, газового малогабаритного пистолета, на что Трибулев А.А. и Алишов С.М.О. ответили согласием, тем самым вступив с Атаевым А.А. и Погодиным Д.А. в предварительный преступный сговор, направленный на угрозу убийством группой лиц.

Во исполнение задуманного, Атаев А.А. постучался во входную дверь, однако проживающий в комнате Ш. открывать им дверь отказался и с целью реализации общего преступного умысла Трибулев А.А., Атаев А.А., Алишов

С.М.О. и Погодин Д.А. стали ногами наносить удары по входной двери , от чего дверь открылась, после чего прошли в указанную секцию комнат. При этом Атаев А.А. умышленно, сознавая, что воздействует на его психику, с целью формирования уверенности в сознании последнего реальности угрозы убийством, направил на Ш. дуло обреза, тем самым высказав своими действиями в его адрес угрозу убийством и нанес один удар прикладом указанного обреза в плечо Ш. После Погодин Д.А. нанес Ш. не менее одного удара кулаком в область головы, Трибулев А.А. нанес последнему один удар локтем в область головы, после чего Атаев А.А., Алишов С.М.О. и Погодин Д.А. с целью исполнения задуманного, нанесли Ш. не менее 7 ударов руками и ногами по различным частям тела.

Далее Трибулев А.А. и Алишов С.М.О. завели Ш. в комнату и положили его на кровать, где Атаев А.А. вновь направил на Ш. дуло обреза выразив своими действиями в адрес последнего угрозу убийством , после прошел в комнату, где находился Г.

В это время Трибулев А.А. направил на Ш. газовый малогабаритный пистолет, также Алишов С.М.О. направил на последнего газобаллонный пневматический пистолет, тем самым Трибулев А.А. и Алишов С.М.О. выразили своими действиями в адрес Ш. угрозу убийством , при этом Трибулев А.А. устно высказал угрозу убийством в отношении Ш. словами:

«завалю».

Угрозы убийством Ш. воспринял реально, как опасность своей жизни и здоровью, также по обстоятельствам произошедшего, имели основания опасаться этой угрозы.

В данный же период времени, Атаев А.А. пройдя в комнату, и, увидев находящегося там Г., и с целью реализации задуманного, направил на него дуло обреза, выразив действиями угрозу убийством, Г. данную угрозу воспринял реально и оказал последнему сопротивление, пытаясь забрать у Атаева А.А. указанный обрез, однако вошедшие в комнату Трибулев А.А., Алишов С.М.О. и

Погодин Д.А. подавили волю Г. к сопротивлению, путем нанесения ему ударов руками и ногами по различным частям тела.

Далее Погодин Д.А., не желая прекращать свои преступные действия, перед тем как покинуть комнату, подошел к Г. и в нецензурной форме, устно высказал в его адрес угрозу убийством.

Доводы защитников об отсутствии в действиях подсудимых отягчающего наказание обстоятельства совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ, в составе группы лиц по предварительному сговору, суд находит несостоятельными по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Под предварительным сговором понимается договоренность между соисполнителями о совершении преступления, достигнутая до начала совершения преступления, т.е. на стадии приготовления.

Как установлено судом, Атаев, после того, как Погодин рассказал о произошедшем между ним и Г. конфликте, предложил последнему разобраться в сложившейся ситуации и привлечь к участию в этом своих знакомых Алишова и Трибулева, на что Погодин согласился. Тогда Атаев позвонил Трибулеву и Алишову, предложив встретиться и попросив последнего взять обрез и пневматический пистолет[1].

Вышеизложенное свидетельствует о том, что договоренность о совершении преступления между Атаевым, Погодиным, Алишовым и Трибулевым имела место до начала объективной стороны угрозы убийством.

Объединенные усилия всех подсудимых привели к наступлению совместного преступного результата .

---

[1] Приговор Фрунзенского районного суда г. Владивостока от 21.10.2020 по делу № 1-411/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru

При наличии у этого же состава квалифицирующего признака группового способа совершения преступления – речь следует вести об угрозе в рамках группового преступления. Например, это может быть совершение изнасилования, группой лиц или группой лиц по предварительному сговору, соединенное с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (п. «а», «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ).

Или это может быть преступление, предусмотренное п. «а», «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ: так, например, Кидирниязов А.А. и Меннажиев Р.С. совершили насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетнего Мостовского А.А., соединенные с угрозой убийством, группой лиц .

Похищение человека также может быть совершено с квалифицирующими признаками группой лиц по предварительному сговору и с угрозой применением насилия, опасного для жизни или здоровья (п. «а», «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ).

Нередко при совершении преступных посягательств возможна и совокупность преступлений: деяния, совершенного групповым способом и деяния, регламентированного ст. 119 УК РФ.

Приведем пример. Тарасов В.И., Ширяев Е.В., Тюляндин В.Ю., находясь в состоянии алкогольного опьянения в помещении котельной Дома культуры, умышленно, действуя совместно в группе лиц , беспричинно, из хулиганских побуждений, причинили средней тяжести вред здоровью работнику котельной В.С.Н.: Ширяев Е.В. ударил по лицу В.С.Н. рукой, сжатой в кулак, не менее трех раз, Тарасов В.И. нанес ему не менее четырех ударов рукой по лицу и не менее трех ударов ногой по животу, Тюляндин В.Ю. ударил В.С.Н. ногой по животу и лицу не менее двух раз.

В результате совместных действий Ширяева Е.В., Тарасова В.И., Тюляндина В.Ю. В.С.Н. были причинены: множественные обширные кровоподтеки и ссадины лица, туловища и конечностей, обширное подконъюнктивальное кровоизлияние правого глаза, сотрясение головного мозга, влекущие за собой кратковременное расстройство здоровья на срок менее

21 дня и причиняющее легкий вред здоровью; закрытый перелом правой скуловой кости, влекущий за собой расстройство здоровья на срок более 21 дня и причиняющий средней тяжести вред здоровью.

После избиения В.С.Н. Тарасов В.И. и Ширяев Е.В. подошли к нему и, подставив к его шее ножи, держащие в своих руках, стали высказывать в адрес В.С.Н. слова угрозы убийством, после чего стали водить лезвиями ножей по груди и животу последнего, причинив ему поверхностные резаные раны шеи, груди и живота, влекущие за собой кратковременное расстройство здоровья на срок менее 21 дня и причиняющие легкий вред здоровью.

Слова угрозы убийством В.С.Н. воспринял как реально осуществимые.

В судебном заседании подсудимые полностью признали себя виновными в предъявленном обвинении, поддержали ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства.

Суд приговорил Тарасова В.И., Ширяева Е.В. виновными в совершении преступлений, предусмотренных п. п. «г», «д» ч. 2 ст. 112 и ч. 1 ст. 119 УК РФ .

Момент предполагаемой угрозы для ст. 119 УК РФ правового значения не имеет.

Потерпевшим угроза должна сознаваться как реально осуществимая, равнозначная физическому насилию .

Приведем пример. Примерно в 23 час. 30 мин. Раджабханов К.Ш. и Мамедов А.А., имея умысел, направленный на совместное совершение угрозы убийством, группой лиц, находясь на проезжей части автодороги, в ходе ссоры, возникшей на почве личных неприязненных отношений между ними и Усковым С.О. Стреляным В.Н., действуя согласовано, каждый держа в руке по металлической монтировке, высказали в адрес последних угрозу убийством, говоря: «Мы Вас сейчас убьем!»

После этого, он, Раджабханов К.Ш. в продолжении своего преступного умысла, имеющейся у него в руках металлической монтировкой нанес потерпевшему Ускову С.О. один удар в область ключицы и лица, а Мамедов

А.А. также в продолжении своего преступного умысла и также держа в руках металлическую монтировку нанес ею потерпевшему Стреляному В.Н. два удара по спине, а также ногой нанес ему один удар по ноге последнего, от чего Стреляный В.Н. упал на землю.

С учетом сложившихся обстоятельств, агрессивного поведения Раджабханова К.Ш. и Мамедова А.А., которые действовали согласованно, угрозу убийством в свой адрес Усков С.О. и Стреляный В.Н. восприняли реально, как опасную для жизни и не сомневались в ее осуществлении.

В судебном заседании от потерпевших Ускова С.О. и Стреляного В.Н.

поступили заявления о прекращении уголовного дела в отношении Раджабханова К.Ш. и Мамедова А.А., обвиняемых по ст.ст. 119 ч. 1, 116 ч.1 УК РФ, в связи с примирением сторон[1].

Однако на практике могут встречаться ситуации, при которых угроза или характер ее не воспринимаются потерпевшим. К примеру, если двое преступников, угрожая пьяному человеку, демонстрируют признаки угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, требуют от него имущество, однако позже на следствии потерпевший заявляет, что смутно помнит происшедшее и двух неизвестных.

Каким образом суду надлежит квалифицировать их действия? Как грабеж, совершенный группой лиц или данное преступление по совокупности с угрозой?

Можно предположить, что поскольку потерпевший характера угрозы не понимал и как таковую ее не воспринимал, факт криминальной угрозы отсутствует.

Однако, если придерживаться изложенной позиции, то нельзя расценивать как преступное деяние и угрозу в отношении душевнобольного потерпевшего .

---

[1] Приговор Октябрьского районного суда г. Пензы от 12.06.2023 по делу № 1-302/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

Между тем, на преступность или непреступность деяния не оказывает влияния обстоятельство, сознавал или не сознавал потерпевший характер действий виновного.

Это в равной степени касается и такого общественно опасного деяния, каким является угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Следовательно, угроза может осознаваться потерпевшим, а может и не осознаваться. Однако сознанием виновного должно охватываться то, что потерпевшим угроза воспринимается как существующая.

Так, судом установлено, что осужденные Х. и П. вели себя агрессивно по отношению к потерпевшим, держали в руке ножи, при этом угроза убийством была выражена в форме угрозы зарезать потерпевших. Потерпевшие столкнулись с таким проявлением агрессии впервые – прежде всего, в силу своего возраста, поэтому восприняли данную угрозу как реальную .

Ряд особенностей квалификации угрозы убийством выявлен нами при анализе (методом свободной выборки) опубликованных судебных решений; назовем эти особенности:

1) квалификация по ч. 1 ст. 119 УК РФ применяется ко всем видам угроз: к угрозам, выраженным в отношении двух и более лиц , в отношении самого потерпевшего и его близких .

2) угрозы, подкрепляемые нанесением телесных повреждений, квалифицируются по совокупности преступлений (ст. ст. 119 и 115 либо 119 и 116 УК РФ)[1].

Угрозы, сопровождающиеся группой лиц по предварительному сговору - практически не получили на сегодняшний день правовой оценки.

Так согласно подсчетам в научной работе А.Н.Варыгина, можно судить о достаточной распространённости данного деяния в структуре насильственной

[1] Уголовное право. Общая часть. Семестр II : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 152.

преступности. На 2024 год его процент составлял 35% в среде насильственных преступлений[1].

[1] Шутова Юлия Александровна КЛАССИФИКАЦИЯ ФОРМ СОВЕРШЕНИЯ УГРОЗЫ УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, ПРИМЕНИТЕЛЬНО К СТ.119 УК РФ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. С. 17.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В завершение исследования следует отметить, что в представленной работе было осуществлено теоретико-прикладное исследование особенностей уголовной ответственности за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, с акцентом как на законодательное закрепление этой ответственности, так и на анализ правоприменительной практики. В ходе исследования были обобщены и проанализированы ключевые положения теории уголовного права, раскрывающие особенности рассматриваемого состава преступления, дана уголовно-правовая характеристика угрозы как формы психического насилия, охарактеризованы объективные и субъективные признаки преступления, предусмотренного статьёй 119 УК РФ, исследован квалифицированный состав, проанализированы формы соучастия в преступлении, а также освещены особенности правоприменения при привлечении к ответственности за подобные деяния.

На основе проведённого анализа можно утверждать, что уголовная ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в целом регламентирована в отечественном уголовном законодательстве эффективно. Несмотря на наличие оценочных признаков в диспозиции ст. 119 УК РФ, в правовой доктрине и судебной практике они получили определённую трактовку, что способствует единообразию квалификации и судебных решений. Основной объект уголовно-правовой охраны при угрозе убийством — это жизнь человека, что логично объясняет включение данной нормы в главу 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья».

Анализ судебной практики демонстрирует, что норма применяется стабильно и служит эффективным инструментом правовой защиты. Угроза убийством, по своей сути, является выражением намерения причинить вред жизненно важным благам человека и представляет собой одну из форм психического насилия. Виновный посредством слов, жестов, демонстрации оружия и других действий стремится вызвать у потерпевшего страх за свою

жизнь или здоровье, подавить волю к сопротивлению, либо заставить совершить определённые действия или воздержаться от них.

Психологическая направленность угрозы как формы воздействия на личность обусловливает её высокую степень общественной опасности, особенно в случаях, когда угрозы произносятся в агрессивной форме, сопровождаются действиями, способными подтвердить реальность намерений виновного. Потерпевший, оценивая угрозу, исходит как из внешних факторов (наличие оружия, интонация, поведение угрожающего), так и из внутренних — характера прежних взаимоотношений с виновным, его известной склонности к насилию и прочего.

Угроза приобретает особенно выраженную опасность, если совершается группой лиц. Групповое совершение преступления увеличивает вероятность его реализации, формирует у потерпевшего чувство безысходности и усиливает воздействие запугивания. В таких случаях присутствуют признаки соучастия, изложенные в статье 35 УК РФ. Законодатель дифференцировал формы соучастия по степени их общественной опасности: от группы лиц без предварительного сговора — до организованной группы и преступного сообщества. Участие нескольких лиц в преступлении рассматривается как отягчающее обстоятельство, как в соответствии со статьёй 63 УК РФ, так и в контексте квалификации деяний в Особенной части Кодекса.

Совершение угрозы группой лиц без предварительного сговора предполагает, что в преступлении участвуют два или более исполнителя, действующие согласованно, но без заранее выраженной договорённости. Если же такая договорённость имела место, речь идёт о совершении преступления группой лиц по предварительному сговору. Это обстоятельство требует более высокой оценки степени вины и, соответственно, более строгого наказания. Установление субъективной связи между соисполнителями — важный элемент квалификации. Ошибки в определении этих связей могут привести к нарушению прав участников уголовного процесса и отмене приговоров.

В случаях, когда один из соисполнителей не подлежит уголовной ответственности (в силу возраста или невменяемости), действия второго лица не могут быть квалифицированы как совершённые группой лиц по предварительному сговору, что подтверждается судебной практикой.

Квалифицированный состав преступления, предусмотренный частью 2 статьи 119 УК РФ, связан с совершением угрозы по мотивам ненависти или вражды на национальной, расовой, религиозной, политической или социальной почве. Эти мотивы придают деянию выраженную антисоциальную направленность и отражают глубокий уровень девиации личности виновного. Особенность таких преступлений заключается в том, что мотив приобретает конструктивное значение для квалификации, то есть без его установления невозможна правильная правовая оценка деяния. Примеры из судебной практики свидетельствуют о том, что угрозы, сопровождаемые высказываниями в адрес представителей определённых наций или социальных групп, влекут за собой квалификацию по ч. 2 ст. 119 УК РФ.

Заключая исследование, необходимо подчеркнуть, что угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью — это деяния, обладающие двойной превентивной природой: с одной стороны, они нацелены на подрыв чувства безопасности личности, а с другой — создают предпосылки для совершения более тяжких преступлений. В этой связи представляется целесообразным усиление санкций, предусмотренных частью 1 статьи 119 УК РФ, в том числе за счёт возможности избрания в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу. Это особенно актуально в случаях угроз, совершаемых в семейно-бытовой сфере, где существует высокая вероятность повторного насилия.

Таким образом, угроза как форма преступного воздействия требует постоянного внимания со стороны правоприменителя. Совершенствование законодательства, развитие правоприменительной практики, а также углублённые научные исследования данной сферы позволят повысить

эффективность борьбы с преступлениями, посягающими на фундаментальные ценности — жизнь и здоровье человека.

Статистические данные подтверждают устойчивую тенденцию к снижению количества преступлений, квалифицируемых по статье 119 УК РФ. Так, в 2012 году на территории Российской Федерации было зарегистрировано 81 733 преступлений, связанных с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а количество лиц, совершивших данные деяния, составило 68 234 человека. В 2017 году наблюдается снижение этих показателей — 66 744 зарегистрированных преступлений и 58 106 привлечённых лиц. По итогам 2022 года данные цифры сократились ещё больше: 45 070 преступлений и 39 858 правонарушителей. Данная динамика свидетельствует как о повышении эффективности превентивных мер, так и об активизации работы органов правопорядка по профилактике насильственных преступлений. Однако, несмотря на снижение абсолютных показателей, общественная опасность указанных деяний остаётся высокой, в особенности в случаях угроз, совершаемых в рамках групповой преступной деятельности или по мотивам вражды (приложение 1).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Официальный интернет–портал правовой информации: [сайт] – URL: http://pravo.gov.ru. – Текст: электронный.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195–ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 дек. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 дек. 2001 г. // Собр. зак. – 2002 г. – № 1 (часть I), ст. 1. URL: https://www.consultant.ru/ Текст: электронный.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 5 июня 1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25 – ст. 2954 URL: https://www.consultant.ru/ Текст: электронный.

4. О полиции: федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3–ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 января 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 февраля 2011 г. // Рос. газ. – 2011. – 8 – февраля. URL: https://www.consultant.ru/ Текст: электронный.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Боровиков, В. Б. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов ; под редакцией В. Б. Боровикова. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 268 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17025-2. — URL : https://urait.ru/bcode/536929 (дата обращения: 27.01.2025).

2. Галина Николаевна Миронова, Людмила Яковлевна Тарасова Правовая оценка угрозы убийством, сопряженной с иными насильственными посягательствами // Научный вестник Омской академии МВД России. 2024. №4 (95). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-otsenka-ugrozy-ubiystvom-sopryazhennoy-s-inymi-nasilstvennymi-posyagatelstvami (дата обращения: 11.04.2025).

3. Гладких, В. И. Уголовное право России в таблицах и комментариях. Общая часть : учебник для вузов / В. И. Гладких, М. Г. Решняк. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 212 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17476-2. — URL : https://urait.ru/bcode/543886 (дата обращения: 27.01.2025).

4. Кургузкина Е. Б., Хрюкин Е. А. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА УГРОЗЫ УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ (СТ. 119 УК РФ) // Территория науки. 2020. №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-sovershenstvovaniya-kvalifitsiruyuschih-priznakov-sostava-ugrozy-ubiystvom-ili-prichineniem-tyazhkogo-vreda (дата обращения: 11.04.2025).

5. Медведев, Е. В. Уголовное право России. Общая часть : учебное пособие для вузов / Е. В. Медведев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 221 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18080-0. — URL : https://urait.ru/bcode/544592 (дата обращения: 27.01.2025).

6. С А. Денисов, Ю А. Шутова АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ, ПРЕДУСМОТРЕННОЙ СТ. 119 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ // Вестник БелЮИ МВД России. 2024. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-effektivnosti-ugolovno-pravovoy-normy-predusmotrennoy-st-119-ugolovnogo-kodeksa-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 11.04.2025).

7. Сверчков, В. В. Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник для вузов / В. В. Сверчков. — 10-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство

Юрайт, 2024. — 727 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16665-1. — URL : https://urait.ru/bcode/535442 (дата обращения: 27.01.2025).

8. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; под редакцией А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 285 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-06320-2. — URL : https://urait.ru/bcode/540765 (дата обращения: 27.01.2025).

9. Уголовное право России. Общая часть : учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / О. С. Капинус [и др.] ; под редакцией О. С. Капинус. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 704 с. — (Бакалавр. Специалист. Магистр). — ISBN 978-5-534-09728-3. — URL : https://urait.ru/bcode/487407 (дата обращения: 27.01.2025).

10. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 448 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18585-0. — URL : https://urait.ru/bcode/536359 (дата обращения: 27.01.2025).

11. Уголовное право. Общая часть. Краткий курс : учебное пособие для вузов / И. Я. Козаченко [и др.] ; под редакцией И. Я. Козаченко. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 375 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18050-3. — URL : https://urait.ru/bcode/535853 (дата обращения: 27.01.2025).

12. Уголовное право. Общая часть. Семестр I : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 307 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16554-8. — URL : https://urait.ru/bcode/537442 (дата обращения: 27.01.2025).

13. Уголовное право. Общая часть. Семестр II : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024.

— 299 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16555-5. — URL : https://urait.ru/bcode/537443 (дата обращения: 27.01.2025).

14. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 564 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18550-8. — URL : https://urait.ru/bcode/535355 (дата обращения: 27.01.2025).

15. Шутова Юлия Александровна КЛАССИФИКАЦИЯ ФОРМ СОВЕРШЕНИЯ УГРОЗЫ УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, ПРИМЕНИТЕЛЬНО К СТ.119 УК РФ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. №3 (106). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-form-sovershеniya-ugrozy-ubiystvom-ili-prichineniem-tyazhkogo-vreda-zdorovyu-primenitelno-k-st-119-uk-rf (дата обращения: 11.04.2025).

III. Эмпирический материал

1. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»

2. Приговор Мирового судьи судебного участка № 3 Дзержинского района г. Ярославля от 15.02.2021 по делу № 1-50/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Приговор Центрального районного суда г. Омска от 19.03.2020 по делу № 1-215/2020 // СПС «Гарант».

4. Приговор Красногорского городского суда Московской области от 27.11.2022 по делу № 1-345/2022 // Официальный сайт суда. URL: https://krasnogorsky--mo.sudrf.ru

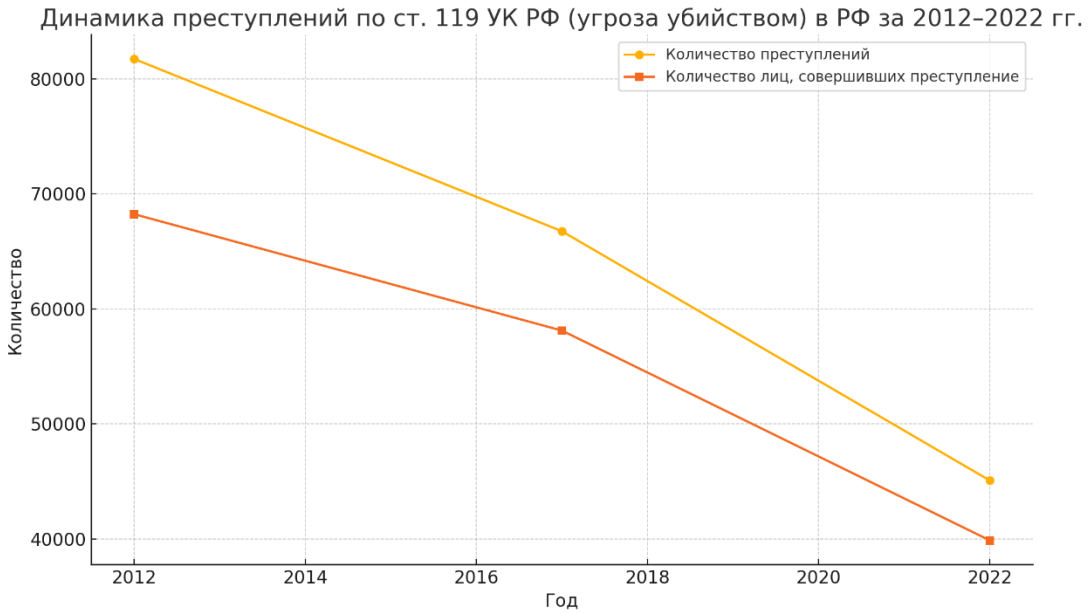
5. Приговор Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 04.08.2019 по делу № 1-89/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru

6. Приговор Октябрьского районного суда г. Пензы от 12.06.2023 по делу № 1-302/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Приговор Фрунзенского районного суда г. Владивостока от 21.10.2020 по делу № 1-411/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1.



Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную тайну

Солтанов Р.Э. оглы